

Б.Ф. Данилов

ЖИЗНЬ - ПОИСК

Глава 5. О делах новаторских

Вопрос состоит в том, чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность.

В.И. Ленин

В начале 1963 г. издательство Машгиз предложило мне написать книгу о новых инструментах для токарных работ. Работал над ней довольно долго, и она вышла лишь в 1964 г. В ней я описал два своих изобретения и около 30 рационализаторских предложений в области инструмента.

По правде говоря, я не ожидал, что книга будет иметь особенно большой успех, - думал, что людей, интересующихся инструментом, сравнительно немного. Но через два месяца после выхода книги на завод и в Совет новаторов чуть ли не ежедневно стали приходить письма. Писали токари, технологи, конструкторы, целые группы студентов машиностроительных вузов и техникумов. Приходили письма из Болгарии, ГДР, Чехословакии - значит, и туда попали экземпляры моей скромной книжки, - просили выслать чертежи на описанные в книге инструменты, дать различные разъяснения.

Один болгарский аспирант писал, что он избрал темой своей диссертации инструмент, описанный в книге, и просил сообщить некоторые подробности. Пришлось сидеть вечерами, чтобы ответить на все эти письма. Через год издательство "Машиностроение" предложило мне готовить 2-е, дополненное издание.

Навалилось много общественных дел: я был одновременно председателем Московского городского совета новаторов, членом Центрального совета ВОИР, работал на общественных началах в редакционной коллегии журнала "Машиностроитель". Новый главный редактор журнала Евгений Михайлович Короленко решил привлечь в редакцию рабочих-новаторов. До этого членами редакционного совета были в основном только ученые, профессора, доктора технических наук. Язык журнала был мало понятен широкому кругу рабочих-машиностроителей, и издание имело небольшой тираж.

В состав новой редколлегии кроме меня вошли токарь Виталий Куприянович

Семинский из Киева, токарь Владимир Никитич Трутнев из Ленинграда, расточник Александр Владимирович Антропов из Москвы. Мы решили бороться со старой установкой журнала на академичность материалов. По настоянию членов редколлегии - рабочих журнал стал больше печатать практических предложений и описаний изобретений в области машиностроения. Появился постоянный раздел: "Это можно применить на вашем заводе". Курс, предложенный обновленной редакцией, оказался правильным: тираж журнала начал увеличиваться и продолжает расти. Все мы, члены редколлегии - рабочие, ежегодно давали по две статьи о прогрессивных методах труда и о своих изобретениях.

В 1964 г. меня избрали членом Центрального совета ВОИР. По простоте душевной, я сначала обрадовался. Думалось, что вот теперь-то я попаду в среду настоящих, больших изобретателей, подлинных творцов новой техники. Увы, мои ожидания не оправдались. Большую часть Центрального совета ВОИР составляли штатные работники городских и областных советов ВОИР.

Я всегда считал, что Общество изобретателей и рационализаторов - организация творческая, такая же, скажем, как Союз писателей или Союз художников. В Союзе писателей во главе правления стоит известный писатель, во главе Союза художников - известные мастера искусства, в Союзе композиторов - композитор. А вот в творческой организации изобретателей руководящее положение занимают почему-то товарищи, не создавшие в технике ничего нового.

Обычно на пленумах совета, которые собирались четыре-пять раз в год, изобретателей-рабочих и рационализаторов было почти не видно. И это легко объяснить. Не так-то просто приехать в Москву на два дня, скажем, члену Центрального совета ВОИР Петру Устиновичу Залятину - машинисту драги треста Якутзолото. Не каждый руководитель отпускает на пленум своего рабочего-изобретателя откуда-нибудь с Дальнего Востока или из Средней Азии: рабочие-специалисты сейчас везде на вес золота, не только в тресте Якутзолото! Прежде всего поэтому на пленумах обычно присутствовало только 10-15 рабочих - изобретателей и 150 штатных работников городских и областных советов ВОИР, которые приезжали всегда в полном составе.

В 1963 г., еще не будучи членом Центрального совета ВОИР, я написал для журнала "Коммунист" статью "Объединить усилия новаторов", в которой выдвигал предложение о создании Всесоюзного совета новаторов. Я был у редактора промышленного отдела журнала "Коммунист", когда он звонил в Центральный совет ВОИР по поводу моей статьи.

- Как вы смотрите на идею создания Всесоюзного совета новаторов? - спросил редактор. Он не нужен и будет только вредным, - передал мне редактор отдела ответ какого-то руководителя ВОИР.

Все же редакция журнала "Коммунист" сочла мое предложение своевременным и правильным, статья была напечатана в № 14 журнала за 1963 г.

Надо отметить, что за 10 лет, прошедших с тех пор, руководство Центрального совета ВОИР мало в чем изменило свое отношение к рабочим-новаторам. Так, например, в 1973 г. секретарь Центрального совета ВОИР Л.А. Потапова проявила формально-бюрократическое отношение к творчеству горьковского слесаря-новатора Ивана Андреевича Егоренкова. Его изобретения могли бы дать автомобильной промышленности страны десятки миллионов рублей экономии!

Газета "Правда" 22 сентября 1973 г. в статье "Вокруг сухарика" резко осудила

действия руководителей ЦС ВОИР, и в частности его секретаря Потаповой, за безответственное отношение к рабочему-новатору и к его изобретениям.

Но удивительно: даже резкое выступление центрального органа партии - газеты "Правда" не вразумило руководителей Центрального совета ВОИР! В пылу борьбы они не посчитались со справедливой критикой газеты. 28 февраля 1974 г. газета "Правда" вторично выступила по тому же вопросу. В статье "Еще о сухарике" обстоятельно рассказывалось, как председатель Центрального совета ВОИР Г. Софонов вместо того, чтобы исправить ошибку, допущенную с изобретением И.А. Егоренкова и помочь стране сэкономить десятки миллионов рублей, горячо встал на защиту чести мундира. А между тем, как писала "Правда", инженеры Горьковского автозавода, побывавшие за рубежом, в один голос заявляли Егоренкову: "Ваш метод лучше тех, с которыми мы знакомились, потому что у вас выпускаются детали без брака, выше производительность труда". Кстати, сухарям клапана, изготовленным на штампе Егоренкова, присвоен Государственный знак качества.

Странно выглядит позиция руководителей ЦС ВОИР в свете всей политики партии в этом вопросе. В решениях XXIV съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, выступлениях руководителей партии и государства отводится первостепенное место научно-техническому прогрессу и техническому творчеству трудящихся. Выступая 6 ноября 1973 г. на торжественном заседании, посвященном 56-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко еще раз подчеркнул, что *"у нас везде должна быть открыта широкая дорога всему новому, что создается новаторами и изобретателями"*.

В свое время, как председателю Московского городского совета новаторов, мне много раз доводилось говорить с рационализаторами и изобретателями - рабочими, техниками, инженерами о том, как они представляют себе наиболее удачную форму организации творческой деятельности в области создания новой техники. Из множества мнений складывается такая примерно схема.

Советы новаторов должны существовать на каждом промышленном предприятии. Они организуются при отделах технической информации и подчиняются главному технологу. Такая структура, кстати сказать, вполне оправдала себя на многих заводах столицы и в других городах.

Совет новаторов завода занимается не только разбором, обсуждением предложений новаторов, но и главным образом распространением новшеств и опыта лучших рационализаторов во всех цехах предприятия.

Совет новаторов завода следит за тем, чтобы любое техническое предложение новатора, которое по заключению совета может быть с пользой применено на десятках или даже сотнях станков и машин, бриз не считал "закрытым и внедренным" после того, как его реализовал только сам автор у себя на станке. Практика БРИЗов фактически закрывает дорогу ценному новшеству, сдерживает рост производительности труда на заводе. Совет новаторов не должен допускать такого положения, он обязан добиваться самого широкого распространения всякого новшества, которое он считает полезным.

Нередко настойчивость Совета новаторов вызывала недовольство руководителей БРИЗа и других отделов, "вынуждаемых" заниматься "муторным" делом внедрения. Тут, очевидно, нужна активная поддержка партийных организаций цеха и завода, которую, к сожалению, не всегда получают еще многие новаторы.

Далее, должны быть созданы районные советы новаторов при промышленных отделах райкомов КПСС. Они организуются из представителей заводских советов новаторов данного района. В Москве несколько лет неплохо работал такой совет при Ленинградском РК КПСС. Да и сейчас продолжает работать Совет новаторов при Бауманском РК КПСС.

Районный совет новаторов обобщает опыт работы лучших заводских советов и добивается распространения более эффективных инструментов, оснастки и приемов труда, разработанных отдельными умельцами, на всех предприятиях данного профиля, действующих в районе.

В промышленных центрах страны должны функционировать городские советы новаторов, состоящие из представителей заводских и районных советов. Организовать их следует при городских советах профсоюзов или при промышленных отделах горкомов КПСС. При министерствах могут создаваться отраслевые советы новаторов.

Нужен также Всесоюзный совет новаторов, куда могут входить представители городских и министерских советов. Всесоюзный совет новаторов мог бы заниматься внедрением новаторских находок и изобретений, имеющих межотраслевое и всесоюзное значение. Одна из важнейших задач этого высшего совета - направлять усилия новаторов на решение наиболее важных технических и технологических задач и следить, чтобы творческие силы новаторов не расходовались на мелочи, на "изобретение велосипеда". Для этого Всесоюзный совет новаторов должен быть полностью осведомлен о всех новшествах, какие появляются в мире по всем отраслям техники.

Всесоюзный совет новаторов может быть создан или при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий или при Государственном комитете по науке и технике.

Каждый совет новаторов - от заводского до всесоюзного - организует в своем составе секции по ведущим профессиям, которые объединят наиболее талантливых и активных новаторов. Благодаря этому рекомендации секций будут наиболее компетентными и жизненными.

Такова, по мнению новаторов, должна быть структура руководства техническим творчеством рабочих-новаторов.

В настоящее время, думается, нужно прежде всего возродить деятельность городских советов новаторов.

Опыт работы продолжающих действовать советов новаторов городов Ленинграда, Киева, Харькова, Баку убедительно доказывает, что эти творческие объединения приносят огромную пользу промышленности. В настоящее время хорошо работает Азербайджанский совет новаторов. Размах деятельности этой организации настолько обширен и результаты ее так полезны, что о ней следует сказать особо.

В этой республике делается очень многое для осуществления новаторских замыслов. При Азербайджанском совете новаторов уже несколько лет действует конструкторско-технологическая организация, которую привыкли называть фирмой "Новатор". Штаб ее находится в Баку. Эта организация имеет свой опытный завод, где работают 200 специалистов различных профессий - токари, фрезеровщики, шлифовщики, слесари, сварщики. У завода есть свое конструкторское бюро, где работают опытные конструкторы и инженеры. В

основном это молодежь, энтузиасты технического творчества, сами новаторы и изобретатели.

"Новатор" принимает заказы не только на осуществление в металле полезных и нужных идей азербайджанских изобретателей и рационализаторов, но и на решение различных технических задач от заводов и институтов всех республик нашей страны. В творческом активе этой организации 6 тысяч энтузиастов-общественников самых различных категорий и профессий - от рабочего до профессора. Именно поэтому здесь сравнительно легко решаются почти любые проблемы, возникающие у заказчиков, причем решаются на самом современном уровне, по большей части изобретательским путем. Уже выполнены заказы многих заводов из различных городов страны, в том числе из Москвы и Ленинграда. Организация ведет широкую пропаганду новаторского опыта на предприятиях своей республики и далеко за ее пределами, ежегодно организует выставки работ своих новаторов на ВДНХ.

"Новатор" имеет несколько автобусов с киноустановками, которые выезжают в различные промышленные центры страны и показывают там заснятый на пленку опыт работы своих новаторов. На заводах выбирают то, что там нужно в данный момент, и "фирма" получает очередной заказ.

В 1972 г. рабочие и инженеры фирмы "Новатор" были приглашены для участия в Лейпцигской ярмарке, где их технические новшества получили высокую оценку и были удостоены медалей, в том числе и золотых. Азербайджанский совет новаторов имеет в Баку свой клуб-кафе, который тоже называется "Новатор". Это совершенно необычное кафе с новаторским уклоном было выставлено на ВДНХ, пользовалось там большим успехом и отмечено специальным дипломом выставки.

При Совете новаторов Азербайджана постоянно работает школа изобретателей. Руководит этой школой инженер Генрих Саулович Альтшуллер - автор известной книги "Алгоритм изобретения". Эта книга вызвала настолько большой интерес, что издательство "Московский рабочий" выпустило уже 2-е издание, и оно, так же как и первое, быстро разошлось.

В школе Альтшуллера занимаются молодые рабочие и инженеры с заводов и из институтов республики. Здесь прививаются практические навыки решать технические проблемы изобретательским путем, т.е. учат, как делать изобретения. Все в школе подается как научно обоснованная система и зиждется на практических примерах. Молодые рабочие и инженеры, окончившие школу, уже выступали в различных институтах, где им предлагали решать, казалось бы, неразрешимые на сегодняшний день технические задачи. И бывшие ученики школы Альтшуллера блестяще решали эти проблемы изобретательским путем.

У конструкторско-технологической организации "Новатор" солидный технический шеф - Азербайджанский госкомитет по делам изобретений и открытий. Финансируется она одним из министерств республики. Впрочем, теперь "Новатор" сам имеет миллионный доход от экономии по внедренным им многочисленным изобретениям и является полностью хозрасчетной организацией.

Я уверен, что если бы этот опыт распространить шире, по всем промышленным центрам, - можно было бы получить большую пользу для народного хозяйства. Конечно, некоторые руководители предприятий сказали бы: "Вот еще новые хлопоты свалились на нашу голову".

Вали Валерович Вашатовский, работавший главным инженером организации

"Новатор", рассказывал: "У нашей организации есть недоброжелатели, нас пытаются опорочить, называют дельцами от новаторства и т.д. Думаю, что это не просто зависть к нашим скромным успехам, но и стремление оградить себя от необходимости создать такие же организации. Обычно недоброжелателями оказываются некоторые руководители промышленных предприятий. Новаторы же, как рабочие, так и инженеры, встречают наши успехи с энтузиазмом и горячо поддерживают нас".

Мне тоже кажется, что организация "Новатор" на правильном пути, поэтому-то она завоевывает все больший авторитет и вот уже который год неуклонно идет в гору. Конечно, в масштабах нашей огромной страны успех Азербайджанского совета новаторов и его "фирмы"- лишь малая крупинка в деле внедрения достижений изобретателей и новаторов и их передового опыта. Однако этот замечательный пример мог бы хорошо послужить общему делу технической революции, будь он распространен по всем промышленным центрам страны.

Социалистическое соревнование, роль которого сейчас особенно велика, немислимо без подлинного новаторского творчества. В соревновании побеждает тот, кто овладел новыми методами труда, пользуется новаторскими приемами и оснасткой, берет на вооружение и смело внедряет принципиально новые высокопроизводительные устройства и инструменты. Как неоднократно подчеркивал ЦК нашей партии, для успешного решения задач девятого пятилетнего плана требуется полное напряжение сил, настойчивая борьба за технический прогресс и быстрее внедрение новшеств, дружная и инициативная работа всех участников всесоюзного социалистического соревнования, всей многомиллионной армии тружеников, и прежде всего передового отряда рабочего класса - новаторов производства.

Последние годы в центральных газетах и политических журналах то и дело приходится читать статьи о крайне медленном и робком внедрении изобретений в нашей стране, об отрицательном или равнодушном отношении многих руководителей заводов к рабочим-новаторам. Было множество статей и о том, как увеличить приток изобретений и ускорить их внедрение в народное хозяйство.

* * *

Накопив некоторый опыт в новаторских делах, хочу в заключение поделиться с читателем мыслями о том, как можно улучшить в нашей стране дело реализации творческих достижений новаторов, как претворить в жизнь их изобретения для быстрее построения материально-технической базы коммунизма. Бывая во многих городах, на многих заводах, я видел, как порой хорошо поставлена у нас пропаганда технических новшеств и как удивительно плохо обстоит дело с внедрением технических новшеств в производство.

С большими трудностями и самыми различными препятствиями сталкиваются при реализации своих изобретений не только безвестные рабочие-умельцы, но порой и всемирно известные ученые.

Академик А.И. Берг писал в "Неделе":

"Когда я начал осуществлять в металле первые кибернетические машины, против меня восстали все видные ученые. Во многих журналах были напечатаны статьи, высмеивающие и опорочивающие мои изобретения. Мне пришлось выслушать много специально

подготовленных докладов против внедрения кибернетики. Чтобы не забыть все эти выступления моих противников, я завел большую папку, на которой было написано: «Антикибернетика». Туда я вкладывал все материалы, порочащие кибернетику.

Теперь всем известно, что, вопреки предсказаниям «антикибернетиков», кибернетика победила и вошла в жизнь».

Но Аксель Иванович Берг - ученый с мировым именем, и ему, конечно, легче бороться за свои идеи, чем рядовому умельцу-рабочему, скажем, с главным инженером.

К сожалению, об историях, где рассказывается о различных препонах в делах новаторских, приходится слышать и читать довольно часто. Во всех рассказах и в статьях все возмущаются, кипят негодованием, но почему-то никто не ответил на два вопроса: 1) почему это происходит и 2) как изменить существующее общее положение с внедрением изобретений? Подчеркиваю, я говорю именно об изобретениях, а не о "новой технике", потому что часто под планом внедрения новой техники подразумевают что угодно, вплоть до ремонта крыш, только не изобретения.

Беспокоит новаторов и другой вопрос: почему на многих наших заводах руководители и профсоюзные организации больше уделяют внимания рационализации и меньше - изобретениям?

Бывая на десятках крупных заводов, я почти везде видел доски показателей работы и социалистического соревнования. В числе показателей в самом конце везде есть графа: "Внедрено рацпредложений". Чем больше рацпредложений, тем считается лучше. Так было в 30-х годах, так и теперь. А ведь это ошибка.

Что такое современное рационализаторское предложение? Это, чаще всего, исправление обыкновенного инженерного просчета в конструкции или в технологии, замеченного рабочим - специалистом своего дела и не замеченного в свое время инженером, заложившим его в техпроцесс или конструкцию изделия.

Значит, рабочие рационализаторские предложения говорят не только о творческой активности коллектива, но и о низкой технологической культуре на предприятии. Так чем же тут хвалиться?

Только изобретения, т.е. принципиально новые решения технических вопросов, могут поднять завод на следующую ступень технической культуры, резко повысить производительность труда и в какой-то мере приблизить продукцию к лучшим мировым образцам в данной отрасли.

Но как раз показателей о внедрении изобретений и нет в условиях социалистического соревнования многих предприятий. Не странно ли это? Самым главным фактором технического прогресса в промышленности, о котором писали в своих сочинениях еще Маркс и Энгельс, у нас интересуются далеко не все руководители и профсоюзные организации предприятий. Как-то, не помню уж в какой книге, я прочел изречение греческого философа Сократа: "Гений изобретателя - это богатство государства". Между тем еще на многих наших заводах изобретатель для руководителей является "персоной нон-грата", как говорят дипломаты, т.е. попросту нежелательной фигурой.

Некоторые товарищи, читая эту главу, может быть, скажут: "Ну, чего ты

кипятишься? Разве ты не видишь, как всюду обновляется техника на наших заводах? Вспомни, на каких станках тебе приходилось работать четверть века назад и какое оборудование окружает тебя сейчас. А разве снилось твоему деду, который жил под соломенной крышей и ходил в лаптях, что ты, его внук, будешь жить в таких хоромах и щеголять в модных ботинках? Чего же тебе еще нужно?"

Действительно, по сравнению с царской Россией наше Советское государство шагнуло далеко вперед во всех отношениях, тут спорить не приходится. Но ведь Владимир Ильич Ленин и партия учат нас, коммунистов, не останавливаться на достигнутом, стремиться во что бы то ни стало догнать и перегнать самые передовые капиталистические страны по всем показателям.

Так почему же нередко руководители предприятий боятся изобретателей? Почему изобретатель стал нежелательной фигурой для некоторых наших руководителей цехов и заводов? Тут могут быть две причины. Первая: боязнь нового, или, как теперь пишут, "мизонеизм". Этой болезнью в какой-то степени болеет большинство людей, не исключая и многих руководителей нашей промышленности. И в этом нет ничего зазорного, это просто свойственно психологии человека.

Представьте себя в такой ситуации. Вы идете в густом лесу по дороге, по которой уже прошли и проехали сотни людей. Дорога дальняя, не особенно хорошая, но вы уверены, что на ней с вами ничего не случится. Вы знаете, что если свернуть с этой дороги, то новый путь будет много короче, но... кто знает, что там на новой тропе? Могут быть змеи, болото, завалы и еще какие-нибудь неприятности. Так стоит ли сворачивать? Не лучше ли идти по старой, хорошо проторенной, всем известной дороге: пусть это будет дольше, зато наверняка и без риска!

Так рассуждают и некоторые руководители. Поэтому каждый изобретатель и новатор, предложивший новый - пусть даже гораздо более короткий - производственный цикл или более производительное устройство, естественно, встречает сопротивление руководителя, отвечающего за выполнение плана. Если же новатор начнет публично настаивать на внедрении своего новшества, руководитель встает на дыбы; тут уже задето его самолюбие, его убеждения, и он силой своей власти начнет "топить" этого настойчивого новатора.

Вторая причина заключается, по мнению новаторов, в сложившейся системе показателей, по которым оценивается работа предприятий.

Перед самым XXIV съездом нашей партии я был участником отраслевой конференции советов ВОИР. Все выступавшие от имени новаторов своих заводов рапортовали о достижениях в области изобретательства и рационализации. На ряде заводов за год было реализовано до 3 тысяч рационализаторских предложений и до 90 изобретений! Экономический эффект от этого выражался семизначными цифрами. Каждый четвертый, работающий на этих заводах, - рационализатор или изобретатель.

Было радостно смотреть на замечательных новаторов, из которых многим было присвоено звание "Заслуженный изобретатель республики".

Но на конференции были представители не менее крупных заводов, где за этот же год было внедрено вдвое меньше рационализаторских предложений и только... три-четыре изобретения, из которых к тому же почти все были взяты с других предприятий. Экономический эффект у них исчислялся уже не семи-, а шестизначной цифрой...

На протяжении всей конференции представителей этих заводов ни разу никто не упомянул, ни одного их делегата не выбрали в президиум, никто из них не выступил. Да и с чем было выступать? Эти делегации сидели тихо, как нелюбимый пасынок на домашнем празднике в многочисленном семействе. В конце конференции кто-то из "пасынков" сказал:

- Товарищи, а чего вы унываете? Ведь наш завод все равно из года в год занимает в соцсоревновании первое место по отрасли, а эти хваленые новаторские заводы - только четвертое или пятое!

После такого успокоения у того, кто не любит бороться за новую технику, закрадывалась мысль. "Значит, для того, чтобы оказаться «лучшим заводом», можно совсем не заниматься изобретениями и предложениями, надо просто выполнять план любой ценой, и все будет в порядке. Значит, ничего, что на заводе станочники и сборщики, как правило, работают в выходные дни, часто остаются работать сверхурочно, все равно заводу достается первое место и без внедрения изобретений!"

Нет никакого сомнения, что экономическая реформа значительно улучшила положение с реализацией изобретений на наших заводах. Уже один тот факт, что стали появляться отдельные заводы, внедряющие в год по 50-90 изобретений, красноречиво говорит об этом. Ведь не так давно внедрение на заводе всего восьми-девяти изобретений в течение года считалось удивительным достижением.

Раньше на предприятиях составлялись два отдельных плана - по основным показателям и по внедрению новой техники. Такое планирование тормозило внедрение в производство достижений науки, техники и изобретений. XXIV съезд КПСС изменил устаревший подход. В девятой пятилетке внедрение достижений науки, новых машин и технологии записывается в единый народнохозяйственный план. И это, конечно, значительно ускорило обновление орудий труда, материалов и технологии. Но надо еще немало сделать, чтобы новое планирование приносило желаемые результаты. На предприятиях многие изобретения просто не попадают в план.

В 1973 г. принято постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, свидетельствующее о большом внимании нашей партии и правительства к изобретательским и новаторским делам, - "О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса".

Постановление оказало благотворное влияние на подъем творческой работы в сфере материального производства. За четыре года пятилетки экономия, полученная от внедрения изобретений и рационализаторских предложений, составила более 14 миллиардов рублей. За это время в народном хозяйстве было использовано 130 тысяч изобретений и 14 миллионов рационализаторских предложений.

Замечательные достижения! Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л.И. Брежнев тепло поздравил изобретателей и рационализаторов с большой победой. Советские люди гордятся вкладом новаторов в технический прогресс. Но наша гордость была бы еще выше, если бы мы смогли внедрить значительно больше новых машин, приборов и приспособлений. Этого вполне можно достигнуть при условии более решительного улучшения дела внедрения изобретений в производство.

Систему оценки работы предприятий все же надо совершенствовать. Сейчас завод, решивший освоить новую машину вместо устаревшей, часто оказывается в хвосте соревнования, а руководители и рабочие предприятия нередко лишаются премии и фондов материального поощрения. Так, например, случилось с Львовским заводом автопогрузчиков. Директор завода Антон Касьянович Володько, сам неутомимый поборник нового в технике, изобретатель, говорил:

"Какая-то нелепость! Наш коллектив сделал большое дело государственной важности, освоил выпуск новой модели автопогрузчика, производительность которого в 2,5 раза выше выпускавшегося нами раньше. Нашу новую машину с восторгом берут заказчики во всех республиках нашей страны, а нас, изготовителей этой выгодной государству машины, за это наказывают. Наши отчетные показатели сейчас хуже некуда, снизился фонд материального поощрения, нет никакой надежды на классное место в социалистическом соревновании".

А выпуская устаревшую, непроизводительную машину, завод считался благополучным в Министерстве автомобильной промышленности и занимал одно из первых мест в соревновании. Словом, как говорит директор завода: "Наш коллектив добился наконец технического прогресса себе в убыток!"

В министерстве только пожимают плечами: "Согласны - нелепо, несправедливо, но... таковы условия и показатели соревнования, ничего не можем сделать".

А то, что партия требует изменить эти условия, пропускается мимо ушей.

Может быть, я здесь что-то не понимаю, может быть, тут есть еще какие-нибудь особенные нюансы, но с точки зрения рабочего все это выглядит каким-то нелепым парадоксом. Хочется надеяться, что в ближайшее время это положение будет исправлено и наши изобретательские и новаторские дела пойдут лучше.

* * *

Наряду с изменением в оценке работы предприятий, по нашему мнению, было бы полезно перенять опыт повышения творческой активности рабочих у некоторых зарубежных фирм. Так, итальянская фирма "Фиат", с помощью которой недавно у нас был построен Волжский автомобильный завод в г. Тольятти, практикует такой метод: на заводах фирмы рабочим повышают разряд, а следовательно, и зарплату, только в том случае, если рабочий делает техническое усовершенствование в существующем оборудовании или технологическом процессе.

Конечно, там этим преследуются вполне определенные цели: путем усовершенствования производства сократить число рабочих и создать дополнительный резерв рабочей силы, т.е. новых безработных, чтобы легче было диктовать любые условия всем рабочим. В наших условиях такой метод повысил бы материальную заинтересованность рабочих в освоении и создании новой техники и увеличил бы их творческую активность.

"Перенимать все ценное, что есть у капиталистов и что можно использовать у нас - необходимо..." - писал В.И. Ленин.

В своей книге "Деловая Америка", изданной Политиздатом, Н.Н. Смеляков, долгое время бывший директором "Амторга" и хорошо знавший американские заводы, писал:

"В разговоре с директором одной фирмы я спросил: «Поощряете ли вы

рационализацию и изобретательство среди своих рабочих?»

«Мы не верим в способность рабочих создать что-нибудь принципиально новое, - ответил американский делец, - но если рабочий подаст рационализаторское предложение и мы найдем его приемлемым, то мы платим за него автору 30-50 долларов ежемесячно в течение одного года»".

Все наши рационализаторы знают, что за большинство их предложений у нас платят немного и один раз. Фактор материальной заинтересованности в деле технического прогресса был и остается, наряду с моральными факторами, основным стимулом при социализме. Так говорил В.И. Ленин. Карл Маркс писал, что в экономическом соревновании между государствами выигрывает та страна, где будет внедрено наибольшее количество изобретений.

По самой своей сути наша страна новаторская. Сама Октябрьская революция - величайший новаторский акт в истории. Поэтому-то новое в подходе к оценке работы предприятий и в поощрении творчества новаторов было бы большой, но необходимой и вполне естественной ломкой давно установившихся и уже устаревших порядков. Такая ломка пошла бы на пользу нашему государству и в определенной степени помогла бы нам быстрее выиграть экономическую битву с передовыми капиталистическими странами.

Никто не будет спорить, что в нашей стране сделаны выдающиеся открытия и изобретения в области покорения космоса, раскрытия и использования энергии атома, в области физики, химии, математики. Но решения XXIII и XXIV съездов нашей партии, научно-техническая революция требуют от всех нас еще более быстрого продвижения по пути творчества во всех областях техники и особенно - внедрения результатов творческих исканий наших новаторов. Тревоги по этому поводу наших передовых рабочих и инженеров не лишены оснований.

Незадолго до XXIV съезда КПСС - 5 марта 1971 г. - газета "Труд" в передовой статье тревожно отмечала, что из года в год растет разрыв между количеством созданных и внедряемых изобретений. Если в 1963 г., пишет газета, было внедрено 41% созданных изобретений, то в 1970 г. внедрено только 20%.

И особенно тревожит то, что почти каждое из этих 20% изобретений внедрено только на одном заводе (там, где оно сделано), в то время как они могут быть с успехом применены на сотнях заводов.

Беспокоят новаторов и такие данные, приведенные газетой: в 1967 г. средний экономический эффект от внедрения одного изобретения составлял 80 тысяч рублей, а к 1970 г. он снизился до 35 тысяч рублей.

Это, конечно, не означает, что советские изобретатели стали создавать менее ценные изобретения. Это значит, что те органы и службы, которые должны подсчитывать экономический эффект, не видя для себя никакой пользы от этого, перестали учитывать все факторы, по которым подсчитывается экономия.

Товарищи, работающие в этих органах, стараются передать подсчеты экономии кому-нибудь другому, лишь бы "отбояриться" от дополнительной кропотливой работы. На заводе этот процесс называют "спихотехникой".

Система оценки работы завода, при которой для получения премии необходимо выполнение плана реализации готовой продукции с определенной, заранее запланированной прибылью, часто делает невыгодным для руководителя

внедрение какого бы то ни было изобретения, если оно не сулит немедленной выгоды. Ведь осуществление его обязательно отвлечет некоторые силы от выполнения плана данного месяца или квартала ради неизвестно каких выгод в будущем.

Издавна повелось, если завод не выполнял плана по рационализации (об изобретениях никто не спрашивал), то в министерстве на это не обращали внимания. А вот если не будет выполнен план по другим показателям, то завод лишат премии, значит, у всех руководителей будет уменьшена получка. Так зачем же рисковать своим заработком ради призрачных благ в будущем? Поэтому-то настойчивый изобретатель становится потенциальным недругом некоторых руководителей на заводе. Мало того, что из-за его изобретения можно потерять премию, изобретатель еще и сам меньше работает "на план", отвлекаясь на творческие разработки...

Что же нужно сделать, чтобы ускорить внедрение новаторских предложений и изобретений на наших заводах? Статьи и фельетоны на эту тему очень часто можно прочесть в центральных газетах, политических, технических журналах и даже в сатирическом "Крокодиле". Нередко появляются отчеты о выступлениях руководящих работников промышленности на собраниях и совещаниях с призывами к новаторам: "Еще шире развернем творческую деятельность!", "Еще настойчивее будем добиваться внедрения технических новшеств!" и т.п.

Еще в 30-х годах Валериан Владимирович Куйбышев писал:

"Надо добиться такого положения в промышленности, чтобы руководитель завода вынужден был выискивать изобретения и буквально гоняться за автором изобретения, могущего усовершенствовать техпроцесс на его заводе, или увеличить производительность труда, или коренным образом улучшить качество продукции. У нас не должно быть такого положения, как сейчас, когда изобретатель сам умоляет руководителя: «Внедрите, пожалуйста, мое новшество, ваш завод получит большую выгоду!»"

Такой подход особенно важен в наше время, когда партия и советский народ борются за решение задачи исторической важности: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Прогресс науки и техники, как отметил XXIV съезд партии, - это главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма. Поэтому все наши кадры - плановые, хозяйственные, партийные - должны проникнуться величайшей заботой об ускорении научно-технического прогресса.

Нужно, как сказал товарищ Л.И. Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, *"создать такие условия, которые заставили бы предприятия выпускать новейшие образцы продукции, буквально гоняться за научно-техническими новинками, а не шарахаться от них, образно говоря, как черт от ладана"*.

Предпринимавшиеся до сих пор попытки сделать руководителей заводов "добрее" к новаторам, по мнению самих новаторов, полумера. А нужны коренные меры. Надо, в частности, узаконить такой порядок, при котором руководители завода получали бы премию только в том случае, если ежемесячно на предприятии внедряется хотя бы одно изобретение. К такому положению быстро привыкли машиностроители в Комсомольске-на-Амуре, где ежегодно внедряют по 75 изобретений. Да и у нас в Москве есть уже заводы, на которых стали внедрять по полсотни изобретений в год.

...Приходилось вам, читатель, видеть, как иногда выгружают из автомашины кирпич, предназначенный для стройки? Наверное, приходилось. Двое молодых рабочих или работниц забираются в кузов и начинают быстро скидывать кирпичи на землю в кучу. Иной раз чуть ли не половина кирпича превращается при этом в щебень. Выполнив эту варварскую работу, вся бригада вместе с шофером быстро уезжает и возвращается с новой партией кирпича, который разгружается тем же способом.

Почему так делается? Да потому, что контора Автотранса имеет свой план: перевезти с одного места на другое как можно больше тонн груза. А шоферу с бригадой дан тоже план: сделать минимум столько-то ездов; если он сделает больше ездов, то и он и бригада получают премию. Ни руководителя конторы, ни шофера с бригадой ничуть не волнует, что половина кирпича попадет на стройку в виде щебня, они не задумываются о том, какой вред будет нанесен государству от такой работы. И тот и другой выполняют свой план и чувствуют себя почти героями, а если они перевыполняют этот план - руководство будет ставить их в пример...

Часто приходится слышать, что времена Кулибиных, Эдисонов, Уаттов давно прошли, что открыть, изобрести, создать нечто выдающееся в наш век по плечу лишь целым институтам или конструкторским бюро.

Так ставить вопрос не следует. Есть институты, где сотрудники ежегодно получают свыше ста авторских свидетельств на изобретения и есть немало выдающихся изобретателей, работающих в самых разных отраслях народного хозяйства. В нашей стране никто никому не может наложить запрет на техническое творчество. Наоборот, мы заинтересованы его развивать и в институтах, и на заводах, и в учреждениях. У нас появилось немало молодых изобретателей, которые могут соперничать с известнейшими изобретателями прошлого.

Вот вам пример: московскому изобретателю Роберту Юрьевичу Федосееву немногим более тридцати. Можно сказать, у него все еще впереди. Но им уже давно владеет "одна, но пламенная страсть" - изобретательство. К 1974 г. на счету Федосеева было более 400 изобретений! Он мог бы соперничать со знаменитым Томасом Альва Эдисоном - у того к 80-му году жизни было 1099 изобретений.

Многие представители нашей молодой смены талантливы и любознательны. Надо только пораньше развивать у них вкус к творчеству, к новаторству в любом деле, в любой работе. Кстати, если вкус к новаторству прививать ребятам со школьной скамьи (с 9-10-го класса), это помогло бы, по-моему, решить две важнейшие проблемы нашего времени - проблему ускорения технического прогресса и проблему рабочих кадров. Известно, что в последние годы в нашей промышленности не хватает сотен тысяч квалифицированных рабочих. Взять хотя бы металлообработку: только в одной Москве не хватает на заводах нескольких тысяч станочников. Специалисты-"старички", большие мастера своего дела, - фрезеровщики, токари, расточники, шлифовщики - один за другим уходят на пенсию, а заменить их нечем: мало кто из молодежи хочет идти работать на завод и учиться тонкостям одной из станочных профессий.

К чему ведет такое положение? К омертвлению производственных мощностей, к замораживанию огромных богатств, созданных трудом всего нашего народа. Ведь сейчас в стране металлоорежущих станков в 2 раза больше, чем станочников! В распоряжении многих квалифицированных токарей и фрезеровщиков сейчас по два-три станка (у меня тоже три станка), в то время как 25 лет назад все заводы работали в две смены, т.е. станочников было в 2 раза больше, чем станков.

Мне кажется, что мало кто из молодежи знает, что такое современное производство, его тысячи разновидностей. За последние 25 лет множество заводов в корне изменились, появились и выросли сотни новых производств и различных предприятий. На многих заводах сейчас стоят замечательные станки, сводящие к минимуму тяжелый труд станочника, во многих цехах все работают только в белых халатах, а не в грязных комбинезонах, ныне механические и сборочные цехи новых заводов - светлые и чистые залы, нередко с кондиционированным воздухом. Конечно, на ряде производств, особенно на конвейерах, есть еще монотонная и однообразная работа, которая может отпугнуть начинающего рабочего. Он не увидит здесь перспективы роста и будет стараться уйти от незаинтересовавшей его работы. Вот тут бы и помогло приобщение молодого человека к творчеству, к новаторству.

Если приучить ребят еще в школе, а потом и в профтехучилище творчески и критически осмысливать каждое порученное задание или операцию, то они в самой ординарной работе найдут что-нибудь такое, что можно рационализировать, изменить, и тогда их труд сразу станет занимательным и интересным.

Выступая в конце 1973 г. по телевидению, профессор Сергей Петрович Капица говорил: *"Инстинкт творчества заложен в каждом человеке, надо только его развить"*.

Конечно, совсем не просто в наш век изощренной техники создать что-нибудь новое. Я помню, как в бывшем Московском совете новаторов совместно с городским советом ВОИР была организована и плодотворно работала школа молодых рационализаторов. Один из первых преподавателей этой школы, слесарь-новатор Сергей Александрович Новиков, говорил:

"Не следует думать, что на каждой работе, в каждой операции можно сразу придумать что-нибудь новое. Ведь до вас эту операцию выполняли тысячи токарей или, скажем, фрезеровщиков. Они были не дураки и конечно же сумели выжать из существующей техники все, что только можно.

Через ваши руки пройдут десятки работ, в которые вам не удастся внести что-то новое, но думать над этим все равно надо: на какой-то двадцатой или тридцатой операции вы обязательно найдете слабое место, и ваша ищущая мысль подскажет вам, как ускорить или улучшить данный процесс. Это и будет ваше первое «Новое» в технике, ваше приобщение к творчеству".

Многие из молодых рабочих, обучавшихся в этой школе, стали активными рационализаторами на своих заводах. А если бы привить такой вкус к творчеству не в 20-30 лет, а ребятам в 14-15, то работа на заводе не показалась бы им ни скучной, ни тем более зазорной. Надо раньше начинать знакомить ребят с современным производством, ходить с ними на заводы, в цехи, устраивать их встречи с рабочими - известными новаторами. Молодой человек увидит и поймет, что никакая работа не будет будничной и однообразной, если стать на путь творчества, на путь новаторства в технике.

Рабочий-новатор видит мир крупным планом, он встречается с интересными людьми: учеными, политическими деятелями, изобретателями, выдающимися конструкторами и с такими же новаторами, как он сам. Он всегда в поиске, он живет многогранной кипучей жизнью.

В чем счастье человека? В нужности: если ты нужен одному человеку - это уже хорошо, а если ты нужен десяти - двадцати человекам - это счастье. Новатор

нужен тысячам людей. Мои товарищи-новаторы побывали на сотнях заводов в разных городах Советского Союза, куда их приглашали для оказания технической помощи и внедрения их новшеств. Они по несколько раз объехали все республики нашей страны. Их неоднократно приглашали за границу: они побывали во многих странах Европы, Азии и Америки. Нужно вовлекать молодых рабочих и вообще молодежь в техническое творчество, создать благоприятные условия для творческой деятельности, всячески поощрять молодых товарищей за их творческие успехи. Так путем приобщения к новаторству можно, по-моему, привлечь молодежь на завод и создать крепкие кадры молодых квалифицированных рабочих.

И еще одно может помочь в этом деле. Обратимся к статистике. Обследования и опросы "Кем быть?", проведенные среди выпускников ряда средних школ в 1970 г., показали, что наиболее желанными для ребят являются профессии физика, электроника, геолога, врача, писателя, артиста, конструктора, инженера. Сталевары заняли 18-е место, шахтеры - 28-е, токари - 39-е. Опросы ребят, проведенные в тех же школах в 1973 г., не дали заметных изменений: по-прежнему на первом месте физики, на последнем - токари. Но вот профессия сталевара переместилась с 18-го на 8-е место! Почему? Я, конечно, не могу категорически утверждать, что это именно так, но то, что перед вторым опросом в МХАТ имени Горького в течение года шла очень хорошая пьеса "Сталевары", возможно, повысило интерес к данной профессии. Я уверен, если бы в течение хоть одного года в театрах, по телевидению показывали хорошо и остроумно написанную пьесу или кинофильм о токарях или фрезеровщиках, то профессия токаря в анкетах старшеклассников тоже переместилась бы с 39-го места ну хотя бы на 20-е.

Писателям, поэтам, драматургам, сценаристам надо глубоко вникнуть в жизнь современного производства, изучить сегодняшних людей труда и дать хорошие книги и пьесы о рабочем классе: это, мне кажется, будет очень веским их вкладом в фонд пятилеток.

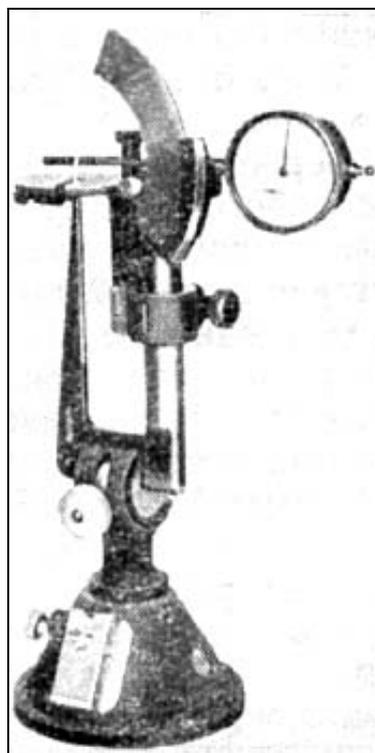
Некоторые люди искусства полагают, что на заводе все буднично и неинтересно, что там однообразная работа изо дня в день, что там ничего не случается необыкновенного, что там нет драматических конфликтов и что поэтому о заводе и его людях просто нечего писать. Они ошибаются.

На любом современном заводе в каждом производстве идет постоянная напряженная работа над созданием новых машин, кипит порой невидимая борьба нового со старым, консерваторов с новаторами, часто создаются весьма драматические ситуации, порой бушуют такие страсти, какие не снились, может быть, и Шекспиру: есть о чем писать и снимать кинокартины, надо только по-настоящему вникнуть в бытие и думы современного рабочего, в его труд.

Новатор-коммунист никогда не перестанет дерзать и творить для блага своего государства, своего народа! А то, что он будет знать правду об этих делах, только даст ему дополнительное оружие в борьбе за технический прогресс нашей Родины. Может быть, и мой скромный опыт поможет ему в трудный момент.

Несмотря на различные помехи и трудности, все мои друзья - новаторы московских заводов и из других городов - продолжают свое благородное дело создания и внедрения новой техники на наших заводах.

Стенкомер изобретателя С.А. Новикова.

Слесарь Сергей Александрович Новиков создал умный прибор - стенкомер, который позволяет быстро измерить толщину обшивки автомобиля или другой машины в любом месте изгиба металлического листа, причем делает это с точностью до одной сотой доли миллиметра. Комитет по делам изобретений и открытий выдал ему на этот прибор авторское свидетельство. Токарь Василий Тимофеевич Копылов, не отрываясь от основной напряженной работы на заводе, сумел (вместе с технологом Людмилой Ивановной Жарковой) создать портативный оптический шаблон для контроля углов резбовых и всяких других резцов. На этот оригинальный прибор им обоим выдано авторское свидетельство - это чистое изобретение. Василий Тимофеевич продолжает совершенствовать свой универсальный двухкулачковый патрон; теперь в нем можно очень быстро производить множество токарных, фрезерных и слесарных работ.

Вместе с ленинградским новатором Александром Ивановичем Челноковым В.Т. Копылов создал остроумное приспособление автоматического действия для обработки массовых деталей с наружной и внутренней резьбой.

Мой давнишний друг - киевский новатор токарь Виталий Куприянович Семинский получил девятое авторское свидетельство на изобретение в области усовершенствования токарных работ. Его удивительно простые, но всегда бесспорно новые решения сложных проблем в токарном деле восхищают специалиста.

**В.К. Семинский - токарь завода "Красный экскаватор" (Киев),
лауреат Государственной премии, заслуженный изобретатель
УССР,
депутат Верховного Совета УССР.**

Другой мой товарищ - Владимир Никитич Трутнев настойчиво продолжает совершенствовать свой удивительный токарный станок, который в виде премии выдает токарю еще одну деталь, помимо той, которую он выточил. В то же время Владимир Никитич остается страстным садоводом-мичуринцем и выращивает в своем саду все новые сорта плодовых деревьев.

Мои друзья - заслуженные изобретатели республики расточник Александр Владимирович Антропов и слесарь Иван Иванович Чикарев продолжают "без отрыва от производства" творить чудеса, создавая все новые, высокопроизводительные инструменты для машиностроителей.

Несколько слов о себе. В 1970 г. я был награжден четвертой медалью ВДНХ СССР. На этот раз вместе с товарищами по заводу Алексеем Александровичем Столяровым и Михаилом Власьевичем Давыдовым мы разработали и внедрили новый высокопроизводительный накатный инструмент. Столяров и Давыдов были удостоены бронзовых медалей, а я - серебряной.

В 1971 г. вместе с М.В. Давыдовым я получил еще одно авторское свидетельство (№305045) на изобретение под названием "Способ изготовления деталей с любой наружной резьбой из твердого сплава".

В этом же году вместе с М.В. Давыдовым мы задумали создать новые, еще более стойкие и дешевые резьбовые калибры - из минералокерамики. Первые партии таких калибров мы уже сделали, и они проходят длительные испытания в наших механических цехах.

Преимущество керамических калибров перед твердосплавными заключается в том, что при одинаково необычайной износостойкости керамические калибры в 10 раз дешевле, чем твердосплавные. Да это и понятно, ведь твердый сплав содержит такие дорогие компоненты, как вольфрам, кобальт, тантал и другие редкие металлы.

На мысль о создании керамических калибров меня натолкнул начальник технологической лаборатории Илья Исаакович Дашевский. Сам неутомимый исследователь, неоднократно награждавшийся медалями ВДНХ СССР, Дашевский привил вкус к новаторству всем работникам своей лаборатории.

Я мог бы описать еще много славных дел моих друзей по "второй профессии". Они продолжают творить и учить сотни молодых станочников настоящей работе. Честь и слава вам, мои дорогие друзья-новаторы!